

Семья Лю.

В комнате особняка Лю Циншань ударил коммуникатором об пол.

"Этот Гу Тяньхуа просто слишком высокомерен!"

Он заревел, и все вокруг него оторопели.

Все посмотрели на Лю Циншаня.

В это время Лю Юнь лежала на кровати, уже переодетая в чистую одежду, и рядом с ней сидела женщина.

"Отец, что сказала семья Гу?"

Лю Циншань стиснул зубы, но все же промолчал.

Через некоторое время он сказал: "Юн-эр, позаботься о своих ранах и не думай понапрасну".

У Лю Юнь покраснели глаза: "Отец, ты должен восстановить справедливость для меня".

"Я не хочу всю жизнь жить в инвалидной коляске. А все из-за Гу Чаншэна. Я хочу, чтобы и он стал таким же, как я".

Лицо Лю Циншаня было уродливым.

В конце концов, семья Гу является одной из четырех крупнейших семей в Тяньцзяне.

Он не ожидал, что отношение семьи Гу будет настолько жестким.

Семья Гу собирается объявить войну, и ему уже с трудом удастся с ней справиться, и парализовать Гу Чаншэна, возможно, не удастся.

Но он по-прежнему утешал свою дочь: "Отец знает, что делать. Твоя мать сегодня будет с тобой, не волнуйся".

Лю Юнь хмыкнула, а затем посмотрела на Линь Тяня рядом с ней: "Кстати, папа, а как насчет младшего брата Линя?"

Лю Циншань задумался на некоторое время и сказал: "Линь Тянь, ты можешь остаться у нас сегодня вечером".

"Я велю дворецкому проводить тебя в комнату позже".

Линь Тянь улыбнулся и кивнул: "Спасибо, дядя Лю".

Он был в восторге оттого, что в будущем у него будет покровитель в городе Тяньцзянь.

Лю Циншань покачал головой, затем взглянул на людей вокруг себя: "Остальные, пойдете со мной. Мне нужно обсудить с вами кое-что важное".

"Да, патриарх!"

...

Наступила ночь, и город Тяньцзянь окунулся в оживленную и гармоничную атмосферу.

В особняке семьи Су.

После ужина Су Цюфан сидел на балконе и чувствовал себя немного подавленным.

Черт возьми!

Капусту, которую выращивали столько лет, вот-вот отдадут кому-то другому.

Ему стало грустно.

"Не думай об этом так много. Цинюэ уже взрослая, и естественно, что в таких вопросах разбирается.

Кроме того, это ее собственное дело. Мы можем дать советы, но не можем напрямую заставлять ее".

Прекрасная женщина рядом с ним убеждала с улыбкой.

Это была мать Су Цинюэ - Линь Вань.

"Разве я об этом не знаю? Просто мне очень грустно".

"Этот Гу Чаошэн и его отец Гу Тяньхуа - две капли воды. Если Цинюэ действительно будет с ним, боюсь, в будущем ее жизнь будет трудной".

С горечью сказал Су Цюфан.

Гу Чаошэн - известный плейбой в городе Тяньцзянь.

Даже теперь, когда Гу Чаошэн внезапно становится более серьезным, Су Цюфану очень не по себе.

"Это не точно".

"Кто в молодости не делал глупостей? Хотя Гу Чаошэн немного легкомысленный, его чувства к Цинюэ настоящие".

"Подумай об этом, какой молодой человек в этом возрасте не беспокоится о своем имидже?"

"Но Гу Чаошэн готов запятнать свой имидж, чтобы добиться Цинюэ, что уже очень непросто".

С улыбкой сказала Линь Вань.

"Хм... Кажется, ты права".

Су Цюфан нахмурился, но все еще фыркнул холодно: "Однако, даже если это так, забрать Цинюэ не так-то просто".

"Теперь я буду уделять ему больше внимания. Если я узнаю, что он плохо себя ведет, я обязательно преподам ему урок!"

Линь Вань тихонько хихикнула.

Это уже типичный менталитет старика.

В это время позади него слышались шаги, кто-то постучал в дверь.

Су Цюфан повернул голову и увидел, что это дворецкий: "Старый Ян, что случилось?"

"Хозяин, мне нужно сообщить кое-что важное".

Су Цюфан нахмурился: "В это время?... Хорошо, рассказывай".

Дворецкий с озадаченным видом сказал: "Дело вот в чем. Только что поступили новости, что семьи Гу и Лю, похоже, собираются объявить войну".

Услышав это, Су Цюфан сразу же сел: "Что? Эта новость правдивая?"

"В основном правда".

Экономка прибавила: "Я послала кого-то разузнать, и, кажется, дело в том, что дочь семьи Лю была ранена Гу Чаншэном".

Су Цюфан был удивлен и сказал: "Из-за этой причины?"

Он усмехнулся: "Похоже, Лю Циншань действительно раздулся. В последнее время наши четыре главные семьи не подавляли их, и эти низшие семьи даже не воспринимают нас всерьез".

"У его семьи Лю хватит сил бороться с семьей Гу?"

Батлер улыбнулся.

Су Цюфан о чем-то подумал и сказал: "Кстати, сходи и позови Цинъюэ. Я у нее об этом спрошу, возможно, она знает об этом".

"Да, патриарх".

Батлер кивнул и отступил.

Вскоре он привел Су Цинъюэ к Су Цюфану.

"Отец, что тебе от меня нужно?"

"Это все еще связано с Гу Чаншэном".

"Только что пришло сообщение, что семьи Лю и Гу собираются сражаться. Причина в том, что дочь семьи Лю избита Гу Чаншэном. Ты тоже учишься в первой команде, ты знаешь, что произошло?"

Су Цинъюэ была удивлена, и прежде чем успела ответить на вопрос, она подсознательно выпалила: "Что? Разве семья Лю не ищет смерти?"

Су Цюфан издал "ах" и немного удивился.

Для него нормально так говорить, потому что он знает общую силу этих сил.

Неожиданно, Су Цинъюэ действительно так скажет.

Понимаете, Су Цинъюэ никогда не интересовалась этими вещами.

Неужели она действительно защищает этого Гу Чаншэна?!

Су Цинъюэ заметила что-то необычное.

Ее лицо покраснело, и она быстро сменила тему: "Ну... вы сказали, что это произошло на соревнованиях. Виновата Лю Юнь".

"Если бы она не спровоцировала Гу Чаншэна или не признала поражение раньше, этого бы не случилось".

Су Цюфан кивнул: "Понял".

Через некоторое время он сказал: "Старый Ян, распространяй эту новость и помоги семье Гу преподать семье Лю урок".

"Су Цинъюэ, послушай меня, я не делаю этого из-за твоих отношений с Гу Чаншэном".

"Просто семья Лю в последнее время слишком зазналась, и ее нужно подавить".

Су Цинъюэ растянула улыбку.

Широкая - большая улыбка.

<http://tl.rulate.ru/book/85925/3923108>